

Народ Божий в подполье: случай Чехии и Словакии

Представления о Народе Божьем в католической церкви социалистической Чехословакии формировались, в первую очередь, под воздействием того факта, что в этот период церковь существовала в условиях государственных преследований (что требовало значительной конспирации), а также в ситуации значительной изоляции от Ватикана (в результате изолированными друг от друга оказывались и отдельные католические общины). Этот период истории католической церкви в стране отразился на нынешнем состоянии церкви в Чехии и Словакии; и сегодня продолжают существовать подпольные общины – наследницы предшествующего периода, а некоторые хотя и до известной степени вышли на поверхность, однако сохраняют неповторимую специфику.

Следует сказать, что по жесткости среди социалистических европейских стран церковную политику в Чехословакии можно сравнить только с Румынией и Албанией. В соседней Польше политическая ситуация была несравнимо мягче, чем и объясняются значительные различия в положении и истории католической церкви в этих странах.

Исторический контекст

25 февраля 1948 в Чехословакии произошел государственный переворот, и к власти окончательно пришли коммунисты. В конце 40-х – начале 50-х годов – монашеские ордена распущены, монахи отправлены в строительные батальоны, епископы интернированы, а самые активные монахи, священники и миряне-активисты Католической акции и скаутского движения после целого ряда показательных процессов отправляются в лагеря со сроками вплоть до пожизненного заключения.

В административном плане церковь становится государственным учреждением; ее имущество национализировано, священники получают зарплату от правительства. Принять рукоположение теперь возможно, только принеся клятву верности народно-демократическому государству. Для служения в каждом конкретном приходе требуется государственное согласие. Сильно ограничено традиционное для страны преподавание Закона Божьего в школах. Количество семинарий в Чехословакии сокращено до двух, туда принимают крайне ограниченное число учащихся и практически не принимают студентов из традиционных католических семей (которые считаются «религиозными фанатиками»).

В 1960-м, 1962 и 1965 годах прошло несколько крупномасштабных амнистий. К 1968 г. практически все выжившие политические заключенные сталинского периода вышли на свободу. Необходимо вспомнить и о том, что в 1962-1965 гг. состоялось важнейшее событие в жизни Католической церкви XX века во всем мире – прошел Второй Ватиканский собор. В целом в Чехословакии вторая половина 60-х годов – это период «оттепели» в обществе. Однако в течение предшествующего периода власти добились цели иссушить религиозную атмосферу страны: когда Владимир Юкл и Сильвестр Крчмери, два активиста Католической акции 1940-х гг., вышли из лагеря на свободу – им посоветовали начать свою деятельность с евангелизации священников¹.

«Пражская весна» 1968 г. принесла относительную свободу и католической церкви. Формируется независимое «Дело соборного обновления», в котором участвуют как священники, так и миряне. В католических СМИ публикуются переводы новейшей западной богословской литературы, бывшие политзеки преподают в семинариях и читают публичные лекции. В семинарии вступает множество людей, не имевших до той поры такой возможности. В ряде воспоминаний говорится о том, что конец 60-х гг. стал плотком свободы, которого хватило на последующие двадцать лет.

После вторжения в Чехословакию армий стран Варшавского договора 21 августа 1968 года, прихода Густава Гусака на пост Генерального секретаря КПЧ и установления режима «нормализации» государство не сразу вернуло себе контроль над церковью. Однако в начале 70-х годов кадровый состав ведомств, отвечающих за церковную политику, редакций католических журналов и газет, преподавателей семинарии и др. окончательно сменился.

Католическая церковь в 70-е годы фактически ушла в подполье. На этом пути ею руководили опытные активисты – бывшие политзаключенные. Вокруг них собиралась молодежь, искавшая духовного руководства, выхода из атмосферы тупика, сложившейся в эпоху «нормализации». Были и те, кто распознал в себе призвание к священству или монашеству, но не мог или не хотел поступить в государственную семинарию – такие люди тайно проходили обучение в «подпольных университетах», формацию в законспирированных орденах, без ведома государственных органов принимали рукоположение. Вокруг конкретных лидеров складывались католические общины, нередко целые ветви подпольной церкви. Все такие общины тайно проводили религиозные встречи, устраивали богословские семинары, организовывали духовные упражнения, читали, готовили и распространяли самиздат.

При этом в разных общинах формировалось совершенно разное понимание их собственной роли, функций и задач в обществе и церкви, или, другими словами, совершенно разное видение миссии Народа Божьего. В докладе я вкратце представлю несколько существовавших интерпретаций этой миссии, которые, разумеется, далеко не исчерпывают всю палитру воззрений, существовавших в подпольной католической церкви Чехословакии того периода.

Словакия: апостольское движение мирян

Модель церковной жизни, доминировавшая в Словакии, была основана на идеях «Католической акции». В 1943-1946 гг. в Словакии и некоторое время в Праге вел активную деятельность хорватский иезуит Томислав Поглайен-Колакович, в свое время – близкий помощник основателя движения J.O.C. Йозефа Кардейна. В основе словацкой ветви подпольной церкви, объединенной вокруг тайно рукоположенного епископа Яна Хризостома Корца, лежали «малые группы» верующих, костяк которых нередко формировали студентов братиславских вузов: после окончания учебы они разъезжались по всей стране и создавали уже собственные «малые группы». К каждой группе был «прикреплен» конкретный священник. Лидеры этой ветви основной своей задачей считали обеспечение верующим более или менее полноценной духовной жизни: чтобы у них была возможность общаться со священником, катехизировать детей, взаимодействовать с другими верующими: «У нас могут отнять все, но не малые общины». Это был принцип. Малые общины должны умножаться. Можно отнять самиздат, можно схватить и посадить редакцию журнала, но малые общины ликвидировать нельзя². Поэтому, хотя сами лидеры нередко выступали с открытыми правозащитными инициативами и сотрудничали со светскими диссидентами, они старались удерживать основную массу своих последователей от активной общественной деятельности.

Тактика ведущих активистов словацкой подпольной церкви вполне оправдала себя: к середине 80-х годов независимая деятельность в рамках католической церкви предприняла в стране массовый характер. Приведем цитату из текста начала 80-х, принадлежащего перу Яна Черногурского (впоследствии премьер-министра Словакии):

«Значение религиозных кружков подчеркивает тот парадоксальный факт, что в Словакии у них нет идейного соперника, может быть, за исключением энтропической массы их примитивных, настроенных лишь на потребление сверстников, не вовлеченных ни в какую деятельность. Ни одна идейная линия, кроме христианства, не имеет такого

количества горячих сторонников в Словакии. И меньше всего их у коммунистов»³. О.Виктор Якубов так вспоминает о малых группах, которые он вел: «Это было очень хорошо, я считаю, потому что там было взаимное доверие и такая прекрасная атмосфера, которая может создаться только в атмосфере преследования церкви... Тогда это имело характер секретности, было немножко опасно, и у этих молодых людей складывалось такое ощущение, что они что-то очень важное делают. Но это их формировало, и морально и религиозно, и это было тесное общение с очень хорошими людьми, которые хотят быть добрыми и не хотят творить никакого зла. Это очень помогало в формации этих людей. <...> ...каждый из них мне сказал: “Для меня эти встречи в школе, эти четыре года стали решающими. Потому что они меня направили на этот путь”»⁴. Несмотря на то, что общественно-политическая работа никогда не являлась целью словацких религиозных активистов, «в отличие от чешских территорий, в Словакии удалось выстроить действительно функционирующую структуру независимой церковной жизни, покрывающую, в сущности, всю страну. Сеть малых кружков, которые по вертикали координировала группа около епископа Корца, авторитет которого мало кто подвергал сомнению, делала возможной как быструю передачу информации, так и существование общесловацкого религиозного самиздата и подготовку общесловацких акций»⁵.

Следует сказать, что после 1990 г. на базе этой сети возник целый ряд Движений (Движение семей, движение молодежи, движение детей), которые продолжают успешно развиваться и достаточно многочисленны; в Словакии до сих пор практически в каждом приходе есть молодежный кружок под руководством священника.

Феликс Мария Давидек и община «Койнотес Тейярдиана»

Тайный епископ Феликс Мария Давидек, глава «моравской ветви» подпольной церкви в Чехословакии, так или иначе связанный со всеми линиями католической церкви, оказавшимися после 1989 г. за рамками официальных структур, в отличие от Яна Корца, считал активную деятельность в мире обязанностью христианина. Глубокий мистик, поклонник богословия Тейяра де Шардена, он так описывал миссию верующего: «Бог действительно хочет царствовать, но это царство Ему не готовят. Христиане из него добровольно эмигрируют или позволяют себя изгнать... Лишь от недоразвитости религиозных идей рождается отвага приобрести небо, даже не попытавшись приобрести мир. Что касается апостольской деятельности, то, говоря образно, и до сего дня не отвергнута схема: прийти, посмотреть, дать определение высокому и низкому и

воздвигнуть «китайскую стену»... между Богом и миром. Но перед апостолом не стоит задача прийти и «оценить» высокое и низкое. Задача апостола – не строительство «китайских стен», она совершенно в другом: *прийти, снести стены и освятить*»⁶.

Давидек верит в реальное осуществление Мистического Тела Христа на земле, и его община, его Народ Божий как раз и предназначены для «усовершенствования творения». «Мне никогда не было важно спасение кружка, произвольного человеческого сообщества, которое сошлось, чтобы в любое время иметь возможность разойтись. Народ Божий не расходится по собственной воле: но он может умереть (в духе или в теле, или же и в том, и в другом), или может быть покинут и разогнан»⁷.

О воззрениях Давидека на миссию Народа Божьего тайный священник Станислав Лекавы приносит следующее свидетельство:

«... я понял взгляды епископа, зачем он хочет рукополагать тайно – чтобы у людей были еще священники, особенно в час ухода из этого мира, потому что тогда священник для человека важнее всего... Мы не должны были быть приходскими священниками или заменять их, мы должны были тайно служить святую мессу, чтобы святая месса была в мире, служить ее в интенциях чего-то или кого-то, а еще мы должны были осуществлять духовное руководство. И нам нельзя было раскрывать, что мы священники...»⁸.

После 1989 года далеко не все священники из католических структур, связанных с Давидеком, смогли найти себе место в официальной церкви. Однако эти группы продолжают существовать и оказывать определенное влияние на общественную жизнь страны. Наиболее яркое выражение общественной деятельности преемников Давидека – работа братиславского «Теологического форума»⁹: его члены регулярно организуют встречи как с отечественными, так и с западными богословами и философами, открытые для всех желающих, а также проводят богословские конференции и симпозиумы.

Чешское католическое сопротивление: «Хартия-77» и католики

Еще более радикальную позицию относительно ответственности верного христианина перед миром и обществом занимал ряд чешских католиков, подписавших также манифест «Хартии-77», в котором декларировались идеи защиты гражданских прав и свобод человека. Так, священник Йозеф Звержина, один из идеологов и центральных фигур чешского и словацкого католического сопротивления, в своей статье «Отвага быть церковью», одной из задач, стоящих перед верующими, называет «отвагу к сообществу»: «...Христианство никогда не сводилось к личным религиозным переживаниям. Еще менее

– в эпоху гонений. Нас не спасет компромисс, отход в сторону, капитуляция – но лишь союзничество в добре»¹⁰. Идеал Народа Божьего Звержина характеризовал следующим образом: «Под все возрастающим гнетом насилия, притеснений, манипулирования сознанием и совестью, террора и несвободы – мы хотим создать братство беззащитных, свободных и любящих...»¹¹. Ту же мысль в эссе «Как церковь не умирает» выражает и близкий друг Звержины, священник Ото Мадр: «Церковь не предназначена для удовлетворения религиозных потребностей в уютном закуточке... Свое послание в мире она реализует через различные формы служения ближним в любви»¹². По мысли Мадра, если христианин не защищает свою церковь, он тем самым предает ее¹³. Наиболее радикально идею необходимости активных действий на общественном уровне выражал католический философ-мирянин Вацлав Бенда: «По ряду причин я убежден, что перед католиками чешских земель в настоящее время открыты лишь два пути: путь политического, а тем самым и христианского, предательства самого себя, или путь – хлопотный и тернистый – поиска новой, консервативно-радикальной политики»¹⁴.

Ян Конзал и пражская община «Ecclesia Silentii»

Завершить доклад и перейти от исторических реалий к современности мне бы хотелось, процитировав интервью 2010 года с Яном Конзалом, главой пражской независимой католической общины, женатым епископом с правом служения в греко-католическом и римско-католическом обрядах. В 80-х годах он был одним из организаторов подпольной семинарии в Праге, а в настоящее время его община курирует Институт экуменических исследований при факультете протестантского богословия Карлова университета.

По его мнению, миссия церкви – не только и не столько проповедь Слова Божьего, преподание таинств, социальная работа. Основная проблема взаимоотношений иерархической церкви и Народа Божьего как совокупности всех верных, по мысли Яна Конзала, состоит в том, что сегодня «никто не умеет поддерживать личную веру... Человек не спасется только через таинства. Он спасется, если будет уметь верить. А таинства в трудную минуту либо помогают, либо излишни. И то же с проповедью... Что действительно нужно – когда вера прорастает, нужно помочь этому слабенькому росточку, чтобы он окреп, чтобы стал самостоятельным, чтобы научился принимать пищу, отвергать токсины и вообще функционировать, как нормальный живой организм. И этого, к

сожалению, церковные структуры не делают». В церковной общине, по мнению Конзала, не должно состоять более сорока человек, иначе священник не сможет уделять каждому необходимое внимание. «Наша церковь больна именно потому, что полностью отказалась от общин – они ей не нужны; она предпочла приходы – это юридическое понятие, но не социологическая единица, этих людей, собственно, между собой ничто не связывает. Скажем, они объединены вместе волей судьбы, потому что живут в одном районе или на одной улице, и потому осуждены на совместную жизнь... но приход – это не богословская единица... И так исчезает нечто, существовавшее в античной и даже раннесредневековой церкви: койнония, общность. Не всеобщность, а – община...»¹⁵.

- ¹ Šimulčík Ján. Zápas o nádej: Z kroniki tajných kňazov, 1969-1989. Prešov, 2000. S.37
- ² Франтишек Миклошко: «Это чудо, что мы еще живы» // Сибирская католическая газета, август 2010 <http://sibcatholic.ru/2010/08/06/frantisek-mikloshko-eto-chudo-cto-my-eshhe-zhivy/>
- ³ KaRoI [Čarnogurský J.] Vydajú Vás. Bern, 1986. S.14-15. Репринт в: Čarnogurský J. Vážnili ich za vieru. Bratislava, 1990.
- ⁴ Священник Виктор Якубов: «Вера – это больше, чем пойти в храм» // ProCatholic.ru, май 2010 http://procatholic.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2231:-l-r&catid=35:2008-02-12-20-45-58&Itemid=63
- ⁵ Cuhra Jaroslav. Nezávislé aktivity v Československu a Charta 77 – meze protnutí // Charta 77. Od obhajoby lidských práv k demokratické revoluci, 1977-1989: Sborník z konference k 30. výročí Charty 77. - Praha, 2007. - S. 102
- ⁶ Цит. в: Fiala Petr, Hanuš Jiří. Skrytá církev: Felix M. Davídek a společenství Koinótés. – Brno, 1999. – S.61.
- ⁷ Davídek Felix Maria. Ad tres fratres, в: Ibid, s. 247.
- ⁸ Vítězové? Porážení? Životopisná interview. D. I: Disent v období tzv. normalizace. – Praha, 2005. – S.420-421.
- ⁹ <http://www.teoforum.sk/>
- ¹⁰ Zvěřina Josef. Odvaha být církví // Studie, № 63 (1979). – S. 189.
- ¹¹ Ibid, s.189-190.
- ¹² Madr Oto. Jak církev neumírá // Studie, № 104-106 (1986). – S. 97.
- ¹³ Ibid, s. 108.
- ¹⁴ Benda Václav. Katolicismus a politika: kořeny a perspektivy dnešní situace // Studie, № 69 (1980). – S. 223.
- ¹⁵ Интервью с Яном Конзалом. Прага, 16.06.2010. Архив автора.